

М. ЦЕТЛИН

З. Гиппиус. Сияния. Париж. 1938 г.

В серии «Русские Поэты», издаваемой «Современными Записками», вышла книга стихов З. Гиппиус, как бы подчеркивая преемственность и связь эмигрантской поэзии с дореволюционной русской поэтической традицией и последними ее представителями — символистами. Новая книга такого поэта, как З. Гиппиус, не может не вызвать смешанного чувства интереса, предвкушения и, может быть, и опасения у читателя: не раз ожидания, вызванные поэтическими сборниками весьма известных поэтов, оказывались обманутыми, и в этом разочаровании бывали виноваты столько же читатели, как и поэты. Незаметно для нас самих менялись наши вкусы и критерии, и стихи поэтов-символистов звучат для нас уже не так, как звучали они раньше. Не стихи стали хуже, а мы стали другие.

Опасения эти рассеиваются при чтении «Сияний». Стихи эти не очень отличаются от тех, которые в прошлом создали ей славу. Меньше, может быть, остроты и «игры», больше горечи и сильнее зазвучали мотивы разочарования, почти отчаянья в жизни.

Когда предлагали мне родиться,
Не говорили, что мир такой.
Как же я мог не согласиться?
Ну, а теперь — домой! домой!

Больше стало в них сдержанности, меньше изысканности. Хотя и теперь порой по-женски капризно звучат иные строки:

Какая-то лягушка! Очень нужно!

Все главное осталось. Осталась своеобразная смесь рефлексии, и даже дидактизма, и подлинного лирического чувства, иронии и религиозности, мужского ума, направленного на высшие вопросы духа, и женской манерности. Иногда есть повторение ее старых мотивов (и порою ослабление их), например:

Моя любовь одна, одна...

напоминающие прежде: «Любовь одна, всегда одна», или в «Равнодушии» — близком к незабываемому «Дьяволенку». По-прежнему любит она неожиданные прозаизмы:

Зачем — я знаю, положим... —

и вообще стремится, чтобы стихи звучали не как «напевы», а как интимная, разговорная речь. То, что наиболее отталкивает теперешнего читателя в стихах символистов — чрезмерная насыщенность образами, излишняя декоративность, извилистость, непрямота линий, — всего этого нет в стихах З. Гиппиус. Ее стихи вообще лучше сравнивать не с живописью, а с графикой. Это тончайшие рисунки тушью или пером, изломанные капризные линии, ставшие, правда, теперь менее острыми и выразительными, чем раньше. И поражает и трогает в них порою сила совсем молодого чувства, как в стихотворении «Втайне»:

Дай вновь увидеть родные очи,
Взглянуть в их глубь — и ширь и синь.
Земное сердце, великой ночью
В его тоске — о, не покинь!
И все жаднее, все неуклонней
Оно зовет — одну тебя,
Возьми же сердце мое в ладонь,
Согрей, — утишь — утешь, любя...

